

*К. О. Успенский (Минск),
аспирант кафедры философии Белорусской
государственной академии музыки*

МУЗЫКА И ЕЕ ДУХОВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ ХАЗРАТА ИНАЙЯТ ХАНА

Музыка и ее глубинное воздействие на душевную и физическую природу представляют особый интерес в контексте духовных исканий и культурного творчества человека. Мы обращаемся к музыке как к источнику особых высоких энергий и состояний, очень ценных и необходимых нашим внутренним духовным структурам. Поэтому оказывается важным наше устремление к пониманию ее экзистенциального смысла и предназначения.

В настоящее время в связи с глобальным кризисом философско-мировоззренческой парадигмы встает проблема серьезнейшего переосмысления культурно-символических ответов на основные, фундаментальные вопросы Бытия. В первую очередь следует, конечно же, обратиться к не до конца познанным ресурсам — ценностям, смыслам, идеям — в своей собственной духовной и культурной традиции. Однако наряду с этим оказывается важным и обретение новых полюсов диалога. В этой связи более плодотворным, обладающим большим творческим потенциалом на сегодняшнем этапе видится философско-культурный диалог, диалектическое взаимодействие с Востоком (несмотря на определенную неадекватность из-за слишком значительного обобщения, здесь использовано именно данное культурно-географическое понятие), богатейшим кладом еще недостаточно освоенных нами совершенно особых, уникальных духовных ценностей. Эта ориентация на постижение восточных культур предполагает расширение зоны нашего восприя-

тия, включение в спектр обозримого иных, зачастую непривычных и необычных взглядов и позиций, иных интерпретационных моделей, ценностных систем миропонимания. И в конечном итоге — осознание бытия отечественной культуры не только в европейском, но и в евразийском масштабе. В данной перспективе закономерным выглядит интерес к философско-эстетическим учениям о музыке, разработанным в культурах Востока.

Одной из наиболее богатых территорий в этом смысле можно смело назвать полуостров Индостан с древними и очень глубокими духовными и культурными традициями. При обращении к современной индийской музыкально-философской мысли особый интерес представляют труды выдающегося музыканта и философа первой трети XX века Хазрата Инайят Хана (1882—1927), чьи тексты совсем недавно наконец появились в русском переводе.

Следует отметить тот факт, что Инайят Хан являлся адептом одного из суфийских братств, поэтому в его работах можно проследить влияние не только традиционной индийской философии, но и метафизической доктрины суфизма.

Суфизм — древняя эзотерическая традиция духовного совершенствования. Принято считать, что он возник на Среднем Востоке и вырос в лоне ислама, однако некоторые суфийские учителя (шейхи) говорят о том, что суфизм нельзя ограничить ни определенной религией, ни определенным обществом, ни определенным истори-

ческим периодом, ни определенным языком. Они называют суфизм "духом ислама" и даже "чистой сущностью всех религий" и утверждают, что суфизм существовал всегда, во все времена, лишь его внешний облик менялся в соответствии с той или иной культурно-исторической средой¹.

Бог в суфизме представляется не только как абсолютная Истина, но и как вечная, абсолютная Красота (*куль*), которая раскрывается через категорию *вахдат аль-вуджуд*, что трактуется как пантеизм, но не как растворение Бога в материальном мире, а наоборот, как растворение материального мира в Боге². Представление о единосущности Божественного и Прекрасного отражается и в учении о музыке, которое занимает в философско-эстетических взглядах суфиев одно из важнейших мест. В отличие от эзотерического, ортодоксального ислама, где музыка почти полностью исключена из ритуального культа, в ряде суфийских орденов во время психоэнергетических и мистических практик ей придается исключительное значение. Суфии называют музыку "пищей для души" (*газа-и рух*) и используют ее как источник духовного совершенствования, как одно из мощных средств, способствующих духовному развитию, потому что "музыка зажигает огонь в сердце, и пламя, восстающее из него, озаряет душу"³.

Согласно древнеиндийским философско-эстетическим идеям, в музыке господствуют закономерности, которые царят в мире, и само течение музыки следует той же временной последовательности, в которой развивается Вселенная. Не только Вселенная представляет прообраз музыки, но и сама музыка является изначальным образцом, по которому строится и развивается Вселенная. Продолжая и развивая эту линию, Инайят Хан в своих текстах под словом "музыка" часто

подразумевает не только музыкальное искусство как одну из форм человеческой культуры, существующую в конкретных, сотворенных человеком звуковых данностях, но и то, что пронизывает всю природу, выражаясь в ритмах, тембрах, мелодиях окружающего живого пространства: "Музыка Вселенной есть фон для маленькой картины, которую мы зовем музыкой... Музыка стоит за работой всей Вселенной... Музыка есть не только величайшее явление в жизни, но она есть сама жизнь"⁴. Более того, не только то, что окружает нас в живой природе, есть музыка, музыкой являемся и мы сами: "Что заставляет нас чувствовать влечение к музыке, так это тот факт, что все наше существо есть музыка; наш ум и наше тело, природа, в которой мы живем, природа, которая создала нас, все, что находится вокруг и рядом с нами, все это — музыка; и мы близки всей этой музыке, мы живем, движемся и пребываем в музыке"⁵.

Музыка, наиболее полно и адекватно выражающая Божественный дух, пронизывающий все проявленное Творение, воспринимается Инайят Ханом как высочайшее, самое священное из искусств, ибо "то, о чем искусство живописи не может говорить ясно, поэзия объясняет словами; но то, что даже поэт находит трудным для выражения в поэзии, выражается в музыке"⁶. Однако музыка не только выше любого другого искусства и поэзии, она, по мнению философа, даже выше религии, поскольку поднимает душу человека на более высокий план, нежели внешние формы религии. Правда, философ уточняет, что это не следует понимать так, будто музыка может занять место религии, ибо, с одной стороны, не всякий человек настроен на ту "высоту тона", на которой возможно действительно получить духовную пользу от музыки, а с другой — да-

леко не любая музыка столь совершенна, чтобы возвысить человека в той же степени, в какой это могут совершить деяния в соответствии с определенными религиозными принципами. Но для тех, кто следует по внутреннему пути, подчеркивает Инайят Хан, музыка является важнейшим средством для духовного развития. Причина этого заключается в том, что душа, ищущая духовного развития, находится в поисках бесформенного Бога, а любое из искусств, действуя возвышающе, содержит все же определенные элементы, предполагающие воспринимаемую пространственную или временную форму, и лишь музыка может вознести душу за пределы формы, прикоснуться к Бесформенному: "Будучи наивысшим из искусств, она поднимает душу до высших областей духа. Будучи сама невидима, она скорее достигает областей невидимого. Подобно тому, как только алмаз может разбить алмаз, музыкальные вибрации служат для того, чтобы лишить действия вибрации физические и ментальные и поднять таким образом душу. Ведь именно вибрации спускают ее с вершин в бездну, и они же, будучи приведены в систему, могут вновь поднять ее на вершины"⁷.

Когда музыка касается внутренних, духовных глубин в человеке, она, как считает философ, преобразует его, открывая принципиально новое качество жизни, "дающее подлинный восторг всему существу, возвышая его до того состояния совершенства, в котором лежит претворение и исполнение человеческой жизни"⁸. "Музыка делает все сущее живым для него, и делает его живым для всего сущего"⁹. Само бытие человека становится "музыкальным", обнаруживая гармонию со всем мирозданием. Обрести подлинное просветление, по Инайят Хану, — значит осознать, что весь Универсум есть симфония, а каждый

индивидуум является ее нотой, гармонично встроенной в Целое.

Соотнесение разнопорядковых, разноуровневых явлений в жизни по принципу аналогии, характерное для эзотерического подхода, помогает также осознать оправданность приложения чисто музыкальных понятий и терминов к различным типам ситуаций или психологическим явлениям, проявляя, таким образом, их сущностную архетипическую тождественность. Инайят Хан предлагает воспринимать, например, противоречащее слово в диалоге с другим человеком в качестве *диссонанса*, и в случае спора стараться "разрешить его в созвучный аккорд". Для того чтобы удерживать гармонию беседы, следует *модулировать*, переводить стиль своей речи из одной тональности в другую. Основу для каждого разговора необходимо создавать соответствующей *прелюдией*, которая подготавливает душу и разум слушателя к совершенному отклику. Нужно следить за каждым своим движением и выражением также, как и за чужими, стараясь создать созвучный, гармоничный *аккорд* между собой и другими. Можно также делать гамму своей речи "*мажорной*", "*минорной*" или "*хроматической*" в согласии с требованием ситуации, а слова — либо "*диезными*", либо "*бемольными*", либо "*натуральными*" в соответствии с законом гармонии. Следует использовать *контрапункт*, смягчая неприятную речь собеседника, и тем самым превращать диалог в *фугу*. Двоих людей можно воспринять как две ноты, а отношения, существующие между ними, тогда оказываются *интервалами* — *консонансными* либо *диссонансными*, *уменьшенными* или *увеличенными* (и как в музыке интервал между диссонансирующими нотами заполняется промежуточной нотой, создающей созвучный аккорд, так и диссонанс между мужем и женой мо-

жет быть ликвидирован при помощи связи через ребенка, или разногласие между братьями и сестрами может быть разрешено вмешательством матери или отца).

Путешествуя почти по всему миру и имея возможность сравнения музыкального искусства разных стран и народов, Инайят Хан вынужден был констатировать значительную деградацию понимания музыки, способа ее восприятия в современном мире в сравнении с ее положением в древних сакральных традициях. Он отмечал, что музыку стали воспринимать, как правило, в качестве развлечения или приятного времяпрепровождения. В лучшем случае — это касается немногочисленной группы людей, слушающих классическую, элитарную музыку — она несет функцию общекультурного развития человека, расширения и углубления его общей и эстетической образованности. А многие тонкие, эзотерические "ключи", которыми "открывался" принципиально иной уровень бытия музыки и способ ее взаимодействия с глубинными, сущностными слоями человеческой души, во многом оказались утеряны.

Однако сегодня, как никогда, подчеркивает мыслитель, давая детям образование, необходимо преподавать психическое, духовное значение музыки: "Дети, изучая музыку, должны не только знать ее, но они должны знать то, что стоит за ней и как это должно преподноситься"¹⁰. Ведь источником магнетизма, выраженного либо через личность, либо через музыку, является, по мнению Инайят Хана, духовная жизнь. Именно она, духовная жизнь, по-настоящему очаровывает и привлекает, именно к ней стремится наша душа. Поэтому, как считает философ, если музыкальное обучение ведется на основе этого принципа, то оно будет более успешным по своим психическим результатам. Ведь именно духовную жизнь и выражает человек кончиками своих пальцев с помощью скрипки или своим голосом во время пения.

Без сомнения, профессиональная выучка помогает музыканту выразить себя лучше, но то, что, как считает Инайят Хан, по-настоящему требуется, это — "жизнь, исходящая из расширенного сознания, из осознания Божественного Света, который является секретом всего истинного искусства, душой всего мистицизма"¹¹.

¹ Инайят Хан Х. Учение суфиев. М., 1998. С. 352.

² Курбанмамадов А. Эстетическая доктрина суфизма. Душанбе, 1987. С. 9.

³ Инайят Хан Х. Мистицизм звука. М., 1997. С. 254.

⁴ Там же. С. 104.

⁵ Там же. С. 105.

⁶ Там же. С. 99.

⁷ Инайят Хан Х. Очищение ума. М., 2000. С. 71.

⁸ Инайят Хан Х. Мистицизм звука. С. 192.

⁹ Инайят Хан Х. Путь озарения. М., 2000. С. 51.

¹⁰ Инайят Хан Х. Мистицизм звука. С. 176.

¹¹ Там же. С. 178.